

СОВЕТСКИЙ МОРЯК-ПОДВОДНИК В XX ВЕКЕ: ОБРАЗ ЖИЗНИ, ЧЕРТЫ БЫТА

Саакян А.Т.

МБОУ «Ульяновская СОШ», 9 «А» класс

Научный руководитель: Смирнов М.Ю., МБОУ «Ульяновская СОШ»

Данная исследовательская работа посвящена истории подводного флота России в XX веке. Автором был сделан такой выбор по нескольким причинам:

- в связи с 111 годовщиной со дня рождения российского подводного флота;
- доступны для исследования различные источники и литература (документы, приказы, дневники и др.)

Данное исследование будет построено на рассмотрении исторических источников, монографий и научно-популярной литературы по вышеуказанной теме. С точки зрения методики, работа будет основана на принципах историзма, что помогает изучать явления в их возникновении и развитии, в их связи с конкретными условиями. Это дает возможность изучить любое явление с момента возникновения и проследить весь процесс его развития в исторической ретроспективе – написано в историческом словаре [10].

Данная работа может быть использована учениками при подготовке к внеурочным формам работы по истории, к конкурсным мероприятиям, для подготовки к инсценировки жизни людей XX века.

Создание первого подводного судна в Российской империи можно отнести еще к 1721 году, когда по указу Петра I русским плотником Ефимом Никоновым была сооружена первая субмарина, которая имела название «Потаенное судно». Для сооружения использовались доски, железные полосы, медные листы, кожа и другие материалы. Далее, с 1879 по 1881 год в России было выпущено 50 субмарин, спроектированных польско-русским инженером С.К. Джевецким, которые, однако, работали исключительно за счет мускульной силы. История же российского подводного флота как составной части Военно-морского флота страны начинается 19 марта 1906 года. Именно в этот день император Николай II подписал указ «О классификации военных судов российского императорского флота». Появление подводного флота на рубеже XIX-XX вв. в Российской империи обуславливалось его необходимостью, т.к. к тому времени многие страны Европы и США уже имели свой военно-морской флот.

Субмарины отечественного производства принято условно делить на четыре

поколения. Первое поколение датируется с 1945 по 1960 год. Этот период характерен использованием послевоенного опыта, особенно – наработок Германии, появлением на подлодках сравнительно совершенных гидроакустических и радиолокационных средств, проведением экспериментов и поиском оптимального облика новых субмарин. Второе поколение охватывает примерно 1960–1975 годы. Предпосылками появления второго поколения послевоенных субмарин стало накопление опыта эксплуатации корабельных атомных энергоблоков и двигательных установок, значительный научный и технологический прогресс, а также ужесточение требований моряков к новым кораблям. Далее, в начале 1980-х появились лодки третьего поколения. Они отличались существенно большим водоизмещением, более совершенным вооружением и лучшей обитаемостью. Четвертое поколение значительно увеличило ударные возможности субмарин, и повысилась их скрытность. На данный момент конструкторские бюро ведут разработки пятых поколений субмарин. Таким образом, давая общий обзор истории развития подводного флота России, хочется отметить, что понимание сущности службы моряка, особенности его жизни – это важная составляющая исследования деятельности этого рода войск. И этому аспекту будет посвящена данная работа.

Цель исследования – сформировать основное представление об образе жизни моряка-подводника в XX веке.

Задачи работы:

- определить характерные черты в общении и в особенностях службы подводников;
- отметить особенности быта и изучить рацион питания моряков
- изучить важность и роль партийного аппарата в формировании патриотического духа моряка-подводника.

Жизнь моряка-подводника в Советской России

Общине, обязанности на службе и дисциплина

Одной из основных причин выбора места службы всегда являлись рассказы солдат и военных. Так мы читаем: «Рассказы матроса о море окончательно решили мою судьбу.

Попасть на море стало целью моей жизни... если хочешь быть моряком-учись» [5].

Итак, дисциплина является одним из решающих и главных факторов, обеспечивающих победу на поле боя. Благодаря дисциплине армия приобретает силу и организованность, что в дальнейшем очень сильно сказывается на военном сражении. Итак, если вооружить армию множеством сильных оружий и какими-либо технологическими новинками, то это будет вооруженное собрание людей, где нет дисциплины, а дисциплина, как известно, является важным основополагающим армией, которое влияет на дальнейший ход событий. «Недостаточно иметь подводное судно в порядке, чтобы считать его боевой единицей, – обучение команды составляет очень большой фактор в подводном плавании. Нужно постоянно помнить, что время, терпение, внимательное обучение команды, частые упражнения и прочее являются главными на подводной лодке» [9], – пишет в своих воспоминаниях М.М.Тьедера, один из первых русских подводников.

«Военная дисциплина солдат и матросов, судя по внешнему виду, была выше, чем в США. Матросы и солдаты обычно на улице и в помещениях приветствовали офицеров, в том числе – и советских. Хотя, по рассказам моряков бывали и такие случаи: матрос бежит по улице, свистит или напевает что-нибудь и тут же, не прекращая старых действий, прикладывает руку к головному убору, приветствуя проходящего офицера. Пьяный солдат, матрос или офицер на улице – явление довольно частое в СССР, однако гораздо реже, чем в Америке» – пишет моряк в своих воспоминаниях [8].

Моряков-подводников перед боевым выходом предупреждали об особенностях жизни в другой стране. Так, например, перед отходом в Англию, все предупреждали, что там будет очень тяжело с продуктами и куревом. Запасайтесь побольше здесь и меньше рассчитывайте на Англию – так говорили морякам. Этому, собственно, можно было поверить, если учесть, что в Англии всё было привозное, и сравнить с тем террором, которым навели «фрицы» на торговое судоходство чуть ли не во всём мире, а если сюда включить флоты Японии и Италии, то буквально все торговые пути всего мира находились под ударами.

Моряки-подводники считали, что подводная лодка является очень мощным оружием, которое, являясь небольшим по размеру, требовало много средств для борьбы с ним [8]. И это правда, ведь подводная лодка требует колоссальное количество средств и усилий для борьбы с ним. Подводникам

очень часто приходилось ориентироваться по высотам луны и звезд в ночное время [8]. Порой это приходилось делать при поломке каких-либо приборов, которые помогали с ориентировкой.

При осмотре лодок можно было обнаружить, что на торпедах были надписи вроде «Подарок Гитлеру от ...» [8] и т.п.

Командиры подводных лодок были ответственными и дисциплинированными военными. Они отвечали за все, для них даже неозвученное замечание являлось серьезным замечанием, которое требует обязательного исправления [8]. Советский военный, в особенности командир, был олицетворением Советской армии.

В кают-компаниях различных крейсеров контр-адмиралы могли собрать совещание всего командного состава, во время которой они говорили о поведении на берегу командного и рядового состава, об условиях, о работе и проведении досуга. Также могли устроить всему командному составу поездки в места отдыха.

Часто командиру подводной лодки нужно было незамеченным подойти ближе к другой лодке и, прежде чем обнаружить себя для решительных действий, успеть различить накрашенные на борту нейтральные марки национальных цветов, так, например, увидев издали флаг Швеции командир лодки не давал никаких приказов по отношению к чужой лодке, т.к. эта страна являлась нейтральной во время Первой Мировой войны. По этим маркам, главным образом, и отличали национальность пароходов. Кормовой флаг обычно был мал, плохо виден, да и большею частью из экономии – чтобы не трепался без нужды, не поднимался. Правда, было такое, что немцы иногда прибегали к уловкам: выходя из порта в море, они прицепляли на борту съемные щиты, выкрашенные в цвета какой-нибудь нейтральной страны.

Советским подводным лодкам часто приходилось идти зигзагом, потому что так фашистским лодкам было бы труднее атаковать. Иногда, проходя мимо стада касаток, морякам хотелось любоваться этими стремительными животными, но, к сожалению, каждый их плавник на тот момент казался перископом подводной лодки противника. И во всей этой работе самой сложной была функция гидроакустика, прослушивающего море, шумы в воде. Подводник данной военной специальности должен быть максимально сосредоточен, так как только он может услышать корабль, подводную лодку, обитателя моря, ориентироваться на слух в случае нефункционирования приборов управления. Гидроакустики являются глазами и ушами подводной лодки [11].

*Особенности личной жизни
и отдыха*

Бывало так, что старожилы [8] по вечерам возили моряков-подводников в увеселительные места, где они отлично проводили своё время. Вот, что об этом писал один подводник в своём дневнике: «Вечером после ужина к лодкам подкатило такси, и всех капитанов Вася повёз в неизвестном направлении. Оказалось машина подвезла нас к отелю «Новая Скотия», и здесь мне, как лучше всех знающему язык, предоставлена полная инициатива разворота. Должен был я выяснить, во сколько начнутся танцы, и достать что-нибудь выпить, чтобы не скучно было сидеть. Оказалось, что никаких танцев сегодня нет, бывают только по средам и субботам (а сегодня – понедельник), выпить здесь ничего нет – в ресторанах у них пить не положено. Конечно, все пьют, но для этого нужно приносить с собой. Пришлось съесть по две порции мороженого, от души посмеяться над Васиной затеей, а вместе с нами хохотали и официантки, очевидно, им было смешно, как влипли русские капитаны» [11]. В клубах были и танцы, где наши командиры и краснофлотцы танцевали с девушками. Они, конечно, не знали языка, но кое-как обходились [11]. Также моряки вместе с офицерами могли отправиться в отель или ресторан, где в дальнейшем они хорошо проводили время. В отелях, конечно же, были танцы, алкоголь и песнопение. Русского солдата иностранцы могли попросить спеть какие-то русские песни, что-то наподобие «Очи черные, очи...» или «Эй,ухнем...» [11]. Иностранцы, т.е. английские офицеры учили русских своим английским песням. Они могли петь до самого закрытия ресторана или отеля, и это было очень интересным и весёлым времяпровождением. Наши находились в центре внимания, а толпа англичан, окружавших советских ребят, считали своим долгом познакомиться с ними, выразить каким-то образом свою симпатию и спросить что-нибудь про страну или место, где они находились. Порой консульство устраивало вечера, где были подводники и само консульство со своими семьями. Вечера эти обычно проходили весело, а иногда во время этих вечеров моряки и консульство выпивали, если, конечно, было за что выпить. Во время Рождества проводились рождественские вечеринки, где были буфет, т.е. еда и танцы. На подобных вечеринках, конечно же, присутствовали адмиралы, местное офицерство со своими семьями, а также матросы и целая команда девушек. Жены губернаторов или другие почетные люди также могли пригласить подводников

на чаепитие, где находилась высокопоставленная публика. На чаепитиях, естественно, беседовали на какие-либо общие темы, которые вызывали интерес, как с одной, так и с другой стороны. Учитывая все вышеперечисленное можно сказать, что моряки-подводники достаточно неплохо проводили своё свободное время.

На подводных лодках моряки могли встретить какого-либо известного человека. К примеру, как пишет один моряк: «У меня на лодке приёмы были следующие. Доктор Морфей, председатель Красного Креста в Галифаксе. Очень симпатичная личность. Он нам выдал на всех по два свитера, шарфы, перчатки, для вахты – тёплые шубы, тёплые сапоги, по несколько пар шерстяных носок». Были в гостях и начальник штаба дивизии с рядом офицеров, командиры американских эсминцев, которые эскортировали подлодки С-54, С-55, были адмирал Муррей, капитан Наутон и кэптен Тэйлор.

Конечно же, своих всегда было тяжело провозить, а особенно за границей. На проходах обычно вся команда плакала и была в плохом состоянии, хотя многие пытались не показывать этого, чтобы не расстраивать собой сослуживцев... Так мы читаем: «Мне не было бы зазорно подчиняться в специальном отношении своему бывшему подчиненному, а вот мысль о том, что придется расстаться с бригадой, с которой, казалось, сроднился за это время, больно колола сердце» [8]. Иностранцы, как смогли заметить советские моряки-подводники, в противоположность мужчинам совсем не флегматичны и очень похожи на русских девушек своей общительностью и весельем. Так, наши моряки очень часто пользовались авторитетом среди других. Подводник пишет в своих воспоминаниях, что был случай, когда к молодому краснофлотцу рулевому Легченко подошла девушка и сказала «I want to kiss you!» (Я хочу Вас поцеловать!), тот, конечно, ничего не понял, но ответил «O'key!» (Хорошо!), и та стала его публично целовать. Бедный парень настолько растерялся, что выбежал как рак красный, вскочил в автобус и приехал на крейсер, за что, конечно, был высмеян командой до слёз. Также женщины страшно обижались, раз уж вы, военный человек, будучи с ней знакомым, пойдёте с ней в общественное место в штатском костюме. Это девушки считали для себя величайшим оскорблением.

В чужих для себя краях советские моряки порой начинали показывать свои успехи в языках. К примеру, моряки, находившиеся временно в Галифаксе могли здороваться, соглашаться или прощаться на английском. Впрочем, как ни странно,

но этого хватало им для объяснений в каких-либо торжественных и деловых мероприятиях, куда их обычно приглашали [8].

Морякам-подводникам иногда дарили подарки. Подарки могли дарить на какой-нибудь праздник. К примеру, на Рождество или Новый год. В качестве подарков, могли быть меховые перчатки, ящики виски, сигареты, трубочный табак и прочее. Но главным, конечно, были не сами подарки и их ценность, а то, что им уделялось привычное для всех внимание, которое имело особое значение для советских моряков [8]. Также было такое, что командиры и краснофлотцы получали подарки от Красного Креста Канады. Каждый получал по небольшому мешочку, где были носовые платки, зубные щётки, зубные порошки, нитки, иголки, немного конфет, трубка, табак и другая мелочь. Но это было не важно, ведь важно то, что подарено было все это от чистого сердца и все были довольны. Подводники, как и все остальные, отмечали дни рождения и дарили именинникам подарки. Они могли во время обеда или ужина порядочно «тяпнуть» [8] и отдохнуть.

После какого-либо развлекательного вечера, где все пили. Русские моряки достаточно хорошо держались, в отличии от других. Все-таки какой сильный русский народ, держится до последнего. Моряки-подводники часто собирались все вместе, садились тесно в круг и пели комсомольские песни в свободное время. Вот, что моряк-подводник писал об этом: «Воскресным утром вагон дачного поезда доставил шефов и подшефных моряков в дачную местность. Яркая зелень и прозрачный воздух невольно настраивали на лирический лад, и вскоре на лужайке молодежь в тесном кругу запела задорную комсомольскую песню. Затем вслед за штурманским электриком Сергеем Мамонтовым все дружно подхватили: “Если завтра война, если завтра в поход, будь сегодня к походу готов...”» [11]. Подобное поведение говорило о сплоченности моряков и о любви к партии, ведь, как известно, для людей, живших во времена СССР партия имела большое значение и была «святым», как для взрослых людей, так и для детей. После того, как многие уставали петь, парни начинали играть в разные игры. Все шутили и смеялись. Время для них проходило незаметно...

Роль партийного аппарата

«Коммунистическая партия Советского Союза есть боевой испытанный авангард советского народа, объединяющий на добровольных началах передовую, наиболее сознательную часть рабочего класса, колхоз-

ного крестьянства и интеллигенции СССР... Партия существует для народа и служит народу. Она является высшей формой общественно-политической организации, руководящей и направляющей силой советского общества... Коммунистическая партия Советского Союза – неотъемлемая, составная часть международного коммунистического и рабочего движения» [13] – так написано в уставе Коммунистической партии Советского Союза. Как известно, партия являлась неотъемлемой частью жизни каждого человека и страны. Многие люди во время Великой Отечественной войны смогли проявить смелость и отвагу, за что они навсегда запомнились народу и остались в истории, как герои Отечества. Этими людьми были: Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Николай Гастелло, дивизия генерала Панфилова и т.д. Эти люди показывали пример того, что мужество и героизм были нормой для настоящих советских людей, которые были готовы на все ради своей Родины. Даже попадая в безвыходное положение, они сражались до конца. Но, к сожалению, были примеры, когда советские военные проявляли чувства трусости и паникерства. Так, командиры проявляли трусость и растерянность. Вместо того, чтобы атаковать они погружали подводную лодку, не выполняли приказы и бездействовали. Они уклонялись от боевых вылетов, не доходя до цели, сбрасывали боезапасы в водоемы. Великая Отечественная война являлась настоящей проверкой боевых качеств лодок, их экипажей и людей, готовых сражаться за страну. Из-за проявления трусости и паникерства издавались приказы, в которых указывалось, что «трусы и паникеры с партийным или комсомольским билетами – самые худшие враги, изменники Родины и делу Коммунистической партии. Беспощадная борьба и расправа со всякими дезорганизаторами – с паникерами, трусами, дезертирами и распространителями слухов и восстановление железной воинской дисциплины – священный долг политорганов и военных комиссаров, каждого командира, политработника и краснофлотца, каждого коммуниста и комсомольца» [2]. А теперь рассмотрим один из приказов 1941 года. В приказе говорится о том, что коммунисты и комсомольцы обязаны быть бесстрашными в бою и своим примером они должны вдохновлять бойцов, увлекая их на выполнение боевых задач; вся Советская страна должна знать героев Великой Отечественной войны. Также в приказе говорится о том, что комсомольские и партийные организации должны вести беспощадную борьбу с трусами и паникёрами, чтобы те, в свою очередь, не сеяли сомне-

ние среди бойцов и не мешали укреплению Советской армии. «Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии об укреплении Вооруженных Сил Советского государства к началу Великой Отечественной войны в строю находилось достаточное количество первоклассных подводных лодок. Они бороздили воды не только Балтийского и Черного морей, но плавали в Тихом и Северном ледовитом океанах, где волею народа были созданы флоты для защиты наших морских рубежей» – говорил Н.С. Хрущев [1].

Место жительства

По команде главного каждый их учающегося состава и экипажа должен был занять свое определенное место внутри подводной лодки. В подводной лодке очень часто менялся свет, это происходило из-за изменения глубины, в которую погружалась лодка. Изначально свет веселый, желто-зеленого цвета, иногда темнел от набегающей волны. Затем он сгущался до изумрудного, а при глубоком погружении наступала сплошная темнота. Но зачастую, погружаясь на глубину 20 футов, что составляло чуть более 6 тысяч метров моряк мог писать, пользуясь только внешним светом. Так, к примеру, один подводник смог описать город и порт Галифакс. Вот, что он написал об этом: «Прежде всего, он, как порт, имеет очень удобную гавань, хорошо защищенную от ветров, и, кроме того, удобный водоём, широкий и глубокий, в котором могут стоять на якоре одновременно до 300 кораблей. Хорошая причальная линия, имеется плавучий док 4000 – 5000 тонн и удобный маленький слип. В порту стоит очень много патруль ботов, иногда мы их насчитываем до 45 одновременно, имелось до 5 американских миноносцев, 2–3 английских подлодки (например, Р-512 и ещё одна, которые были в Мурманске, но командиры уже сменились)... Город сам – небольшой, в мирное время насчитывает 70 тысяч жителей, но сейчас, в связи с войной разросся до 120 тысяч человек. Прирост главным образом за счёт военных и рабочих на судостроительном и судоремонтном заводах, а также грузчиков в порту. Имеется флотский экипаж, артиллерийская школа, дивизия шотландских стрелков, зенитные части и т.д.». Находясь в других странах, советские моряки всегда находили и узнавали что-то родное, а иногда сравнивали. В своих воспоминаниях моряк пишет: «Город напоминает наши городки. В центре города на холме имеется старая цитадель, в которой сейчас расположены какие-то военные учреждения и, очевидно, арсенал. Постройки преимущественно деревянные,

даже на главной улице. Летом городок, очевидно, очень красив и живописен. Зимой картина довольно постная. Резко бросается в глаза бедность по сравнению с американскими городами. Это заметно и по одежде публики, и по внешнему облику улиц и проезжающих автомашин. Особенно резко это бросается в глаза в ресторанах. Также Советские моряки смогли увидеть в канадцах очень приветливых и простых людей. Они считали, что канадцы похожи на русских, в особенности девушки, как писалось ранее. Советских моряков в первое время встречали очень настороженно, но потом, узнав поближе наших моряков, встречали приветливо. «Сам народ – канадцы очень приветливый, простой, во многом похож на русских, в особенности – девушки. Но им долго вдалбливали в голову всевозможнейшую ересь о нас, о Советском Союзе, и только теперь они начинают понимать, что наша страна вовсе не заселена людоедами, носящими бороду до колен и кинжал на животе» – пишет подводник в своих воспоминаниях, считая, что наши моряки смогли оставить неплохое впечатление о себе и СССР [8].

Далее, рассмотрим некоторые особенности жизни советских моряков в Галифаксе. «У нас в каюте на берегу был проведён телефон, очевидно, приспособленный для подслушивания наших разговоров. Мы этого дело учли, и когда у нас был разговор, нежелательный, чтобы его знали канадцы, мы телефон выставляли за двери, в умывальник, и всегда в это время телефон звонил и спрашивали или «как меня слышно?» или «какой у Вас номер?» или какая-нибудь таинственная леди, наконец, отыскивала резиденцию русских офицеров и приглашала нас на Кристмас или ещё какой-либо удобный предлог. Правда, нас на этом деле не проведёшь, и мы условились никогда на служебные темы и политические в комнате не разговаривать, ибо стены имеют уши. А как русские офицеры умеют веселиться, пусть послушают, это им полезно. Такие вещи нужно учитывать, особенно нашим людям, впервые едущим за границу. Можно нарваться на неприятности» – описывает произошедшее в своём дневнике моряк-подводник [8]. Русских офицеров, ни в коем случае не проведёшь, и это правда.

Пища

А теперь рассмотрим приём пищи моряков. Основной пищей моряка, да и всего экипажа была птюха. «А птюха, это не что иное, как бутерброд. Это основа жизнедеятельности моряка. Это его завтрак, который, как известно, съешь сам» [8] – так моряк-подводник описал птюху, игравшую нема-

люю роль в приеме пищи моряков. В море за столом для приема пищи размещались 6 моряков. На берегу их было 10. Обязательным пунктом являлось наличие различных видов каш на столе. Самой редкой была перловая каша. Также на столе должны были быть кофе с молоком, печенье, варенье или сгущенное молоко, колбаса, сыр и масло. Еще одним важным пунктом являлось наличие хлеба на столе, ведь без нее не удалось бы приготовить птюху. Для приготовления птюхи необходимо было разрезать хлеб вдоль и поперек, тогда получились бы 8 четвертей хлеба. Кусок хлеба поливали вареньем или сгущенным молоком, в зависимости от того, что имелось. Затем хлеб намазывали маслом и выкладывали сверху мелкокрошеным печеньем. Далее клали сверху сыр и, наконец, колбасу. Этой птюхой моряки насыщались до обеда. Обед, как и ужин, у подводников состоял из четырех блюд. Наиболее важным для понимания советского рациона являлось блюдо под названием нули. Это деликатесные сорта рыб, консервированные фрукты – отечественные или экзотические. Обед, как правило, начинался в море. Во время обеда на столе должно было быть вино и натуральные соки. Моряки любили пить не только во время обеда, но и во время развлекательного вечера, по какой-либо причине. Причинами могли быть чьи-то именины, рождественская вечеринка или какое-либо праздничное мероприятие, куда могли позвать советских солдат. Далее, четвертым приемом пищи были чай. Чай подавались вместе с медом и шоколадкой. «Шоколадка в посылке отправится почтой младшей сестренке на гражданку...» [8] – пишет моряк в своих воспоминаниях. Даже в такие времена моряки заботились о своих родных и близких, не забывая про них никогда.

Закключение

Итак, как всем известно, дисциплина подводного флота, да и любой армии в целом, является ключевым моментом к победе. Не случайно Александр Степанович Попов считал, что «дисциплина есть душа армии». Дисциплина достигается, прежде всего, воспитанием у военнослужащих морально-психологических, а также военных качеств, которые так нужны солдатам. В истории русской армии, конечно же, нет ни одного военного или государственного деятеля, который бы не учил своих солдат дисциплине и организованности. Ни одно сражение не может быть выиграно, если армия страны не достаточно обучена дисциплине. А.В. Суворов – величайший полководец XIII века, говорил, что «дисциплина-

мать победы», ведь без нее нельзя победить противника.

В целом, моряки-подводники весело проводили своё время, развлекаясь на всевозможных вечеринках, в клубах и прочих увеселительных местах. Советские солдаты, как известно, были очень общительны и находили общий язык со всеми, несмотря, даже на то, что они плохо знали иностранные языки. В свободное они часто собирались вес вместе и пели советские песни, которые были для них родными, ведь Советский союз и коммунистические партии были в прямом смысле святыми для народа, и эта любовь к СССР отображалась во всем. А место жительства и условия проживания были не лучшими, но они удовлетворяли потребности моряков. Далее, о пище можно также сказать, что она удовлетворяла потребности моряков и была достаточна.

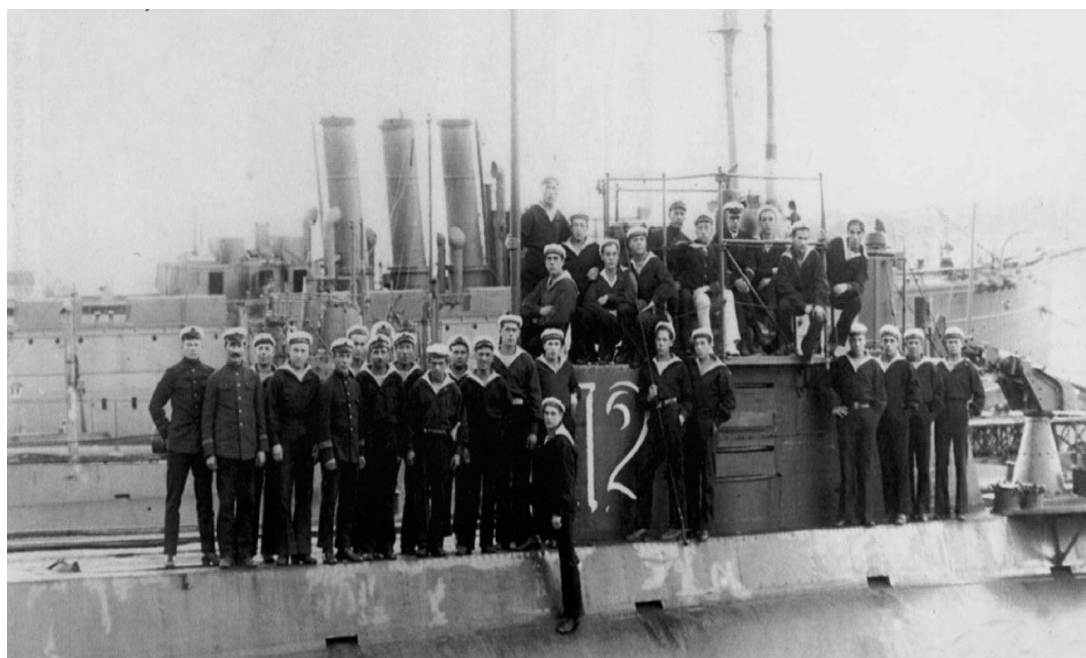
Я считаю, что жизнь моряков-подводников в свободное от войны время была очень даже интересной. Они знали, как правильно нужно проводить время, наслаждаться свободным временем, учиться дисциплине и организованности. Жизнь, которую смогли создать подводники для себя, была великолепным образцом жизни Советского моряка.

Список литературы

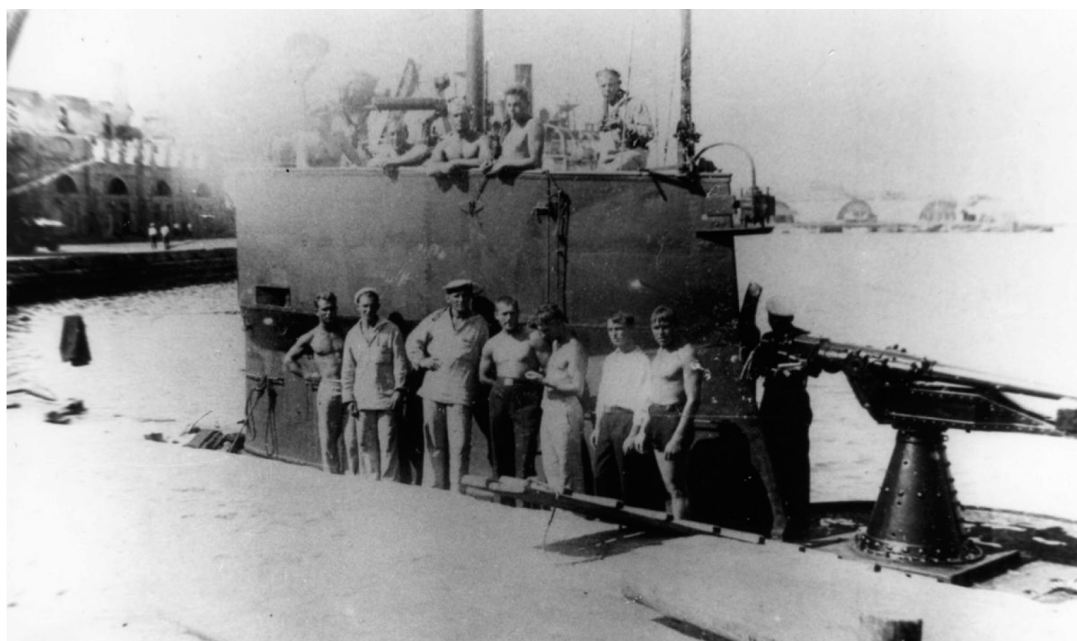
1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984. Ресурс доступа <http://militera.lib.ru/h/gpws1/index.html>.
2. Платонов А.В. Трагедии Финского залива. – М.: Изд-во Эксмо; СПб: Изд-во Terra Fantastica, 2005. Ресурс доступа http://loveread.ec/view_global.php?id=12571.
3. Ткачев А.В. Охота на «Тирпица». Малоизвестные страницы Второй Мировой войны // Наш Современник. – 1984 – № 7.
4. Томашевич А.В. Подводные лодки в операциях русского флота на Балтийском море в 1914–1915 гг. – М.-Л.: Военмориздат, 1939.
5. Трусов Г.М. Русские подводные лодки. Часть I – Самара: Истфлот, 2006.
6. Воспоминания командира тральщика «Клюз» Б.М. Подвысоцкого о том, как была найдена ПЛ «L-55». Ресурс доступа <http://www.town.ural.ru>.
7. Воспоминания инженер-механика дивизиона ПЛ КБФ К.Л. Григайтиса об аварии ПЛ «Сталинец» 5 сентября 1934 года. – <http://www.town.ural.ru>.
8. Дневник командира подводной лодки «С-56» Г.И. Щедрина. – http://www.town.ural.ru/ship/docs/dnevnik_s56.
9. Из бездны вод: Летопись отечественного подводного флота в мемуарах подводников / Составитель Н.А. Черкашин. – М.: Современник, 1990. – [php3http://militera.lib.ru/memo/russian/fromunder/index.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/fromunder/index.html).
10. Исторический словарь. Ресурс доступа http://gufo.me/his_a.
11. Материалы семейного архива учителя Смирнова М.Ю.
12. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ СССР в 1944 году. Ресурс доступа <http://www.town.ural.ru>.
13. Устав Коммунистической Партии Советского Союза. Ресурс доступа <http://mybiblioteka.su/3-112865.html>.

1. Экипаж ПЛ «Марксист». Севастополь, 1926 год

2. Экипаж ПЛ «Шахтер» и курсанты ВМУЗ. Севастополь, 1926 год

3. Члены экипажа «Шахтера» на фоне модернизированной рубки подводной лодки. Справа 47 мм орудие Гочкиса на универсальном станке. Батуми, 1929 г.

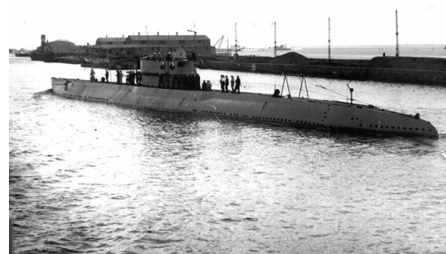
4. Личный состав ПЛ «Шахтер» и курсанты ВМУЗ. Севастополь, 1926 год.

5. Председатель ВЦИК М.И. Калинин на борту ПЛ «АГ-23» («имени тов. Троцкого»), ноябрь 1920 г.

6. Председатель СНК СССР В.М. Молотов на мостике только что вступившей в строй подводной лодки «М-61», вскоре ставшей «М-51»

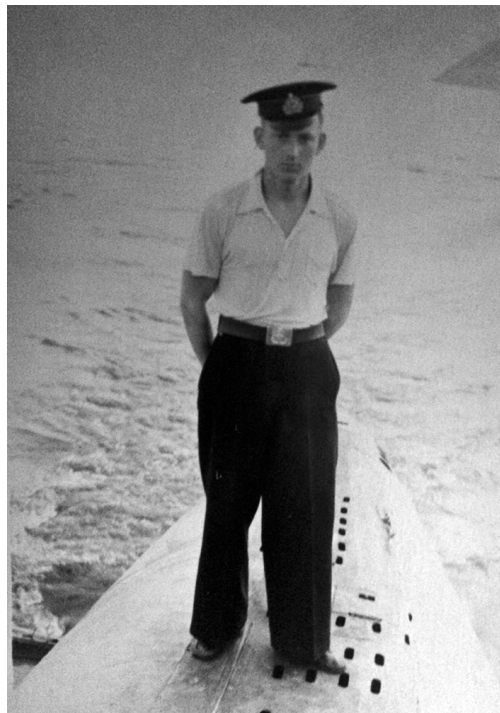
7. «Декабрист» в Беломорканале. Переход на Северный флот, 1933 год

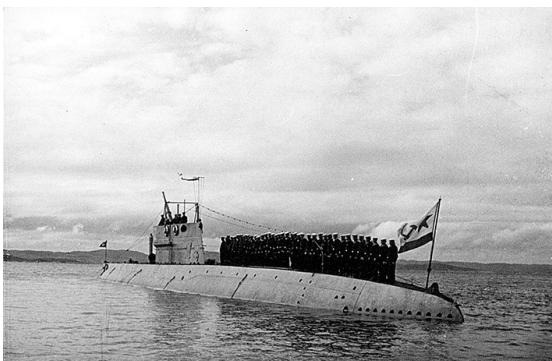
8. Группа курсантов ВМУ им. Фрунзе выпуска 1937 г. за игрой в домино и шахматы. Слева направо: Д.С. Масич, М.Л. Шлионский (стоит), А.П. Ковалев, В.Я. Кошелев (стоит), И.П. Качур, Н.И. Карташов (стоит), П.В. Шипин, И.М. Гагаринов.

9. Моряки отдыхают на верхней палубе одного из «Декабристов». Северный флот, середина 1930-х гг.

12. Материалы семейного архива научного руководителя Смирнова М.Ю.

10. Подводная лодка «Д-2» на параде в честь Дня ВМФ. Кольский залив, 31 июля 1938 г

11. «Д-2» на берегу. Идут последние работы по превращению корабля в музей

13. Материалы семейного архива научного руководителя Смирнова М.Ю.

14. Материалы семейного архива научного руководителя Смирнова М.Ю.

15. Материалы семейного архива научного руководителя Смирнова М.Ю.